

4. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь – декабрь 2013 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2014. 300 с.
5. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь – декабрь 2014 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2015. 359 с.
6. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь – декабрь 2015 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2016. 402 с.
7. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь – декабрь 2016 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2017. 385 с.
8. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь – декабрь 2017 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2018. 358 с.
9. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2017 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 19.06.2018).

REFERENCES

1. Mal'ko A. V., Nevvzhaj I. D. Pravovaya zhizn' i tenevoe pravo [Legal Life and Shadow Law]. Pravovaya politika i pravovaya zhizn' – Legal Policy and Legal Life. 2013. Iss. 4. P. 8–16. (In Russ.).
2. O razrabotke i utverzhdenii administrativnyh reglamentov ispolneniya gosudarstvennyh funkcion i administrativnyh reglamentov predostavleniya gosudarstvennyh uslug : postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16.05.2011 № 373 (red. ot 25.01.2018) [On the development and approval of administrative regulations for the performance of public functions and administrative regulations for the provision of public services : Decree of the Government of the Russian Federation from 16.05.2011 No. 373 (in red. on 25.01.2018)]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. Iss. 22. Art. 3169; 2018. Iss. 6. Art. 880. (In Russ.).
3. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugodovno-ispolnitel'noj sistemy (yanvar' – dekabr' 2012 g.) : inform.-analit. sb. [The main indicators of the Penal system in January – December 2012 : information-analytical collection]. Tver, 2013. 310 p. (In Russ.).
4. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugodovno-ispolnitel'noj sistemy (yanvar' – dekabr' 2013 g.) : inform.-analit. sb. [The main indicators of the Penal system in January – December 2013 : information-analytical collection]. Tver, 2014. 300 p. (In Russ.).
5. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugodovno-ispolnitel'noj sistemy (yanvar' – dekabr' 2014 g.) : inform.-analit. sb. [The main indicators of the Penal system in January – December 2014 : information-analytical collection]. Tver, 2015. 359 p. (In Russ.).
6. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugodovno-ispolnitel'noj sistemy (yanvar' – dekabr' 2015 g.) : inform.-analit. sb. [The main indicators of the Penal system in January – December 2015 : information-analytical collection]. Tver, 2016. 402 p. (In Russ.).
7. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugodovno-ispolnitel'noj sistemy (yanvar' – dekabr' 2016 g.) : inform.-analit. sb. [The main indicators of the Penal system in January – December 2016 : information-analytical collection]. Tver, 2017. 385 p. (In Russ.).
8. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugodovno-ispolnitel'noj sistemy (yanvar' – dekabr' 2017 g.) : inform.-analit. sb. [The main indicators of the Penal system in January – December 2017 : information-analytical collection]. Tver, 2018. 358 p. (In Russ.).
9. Osnovnye statisticheskie pokazateli sostoyaniya sudimosti v Rossii za 2008–2017 gody [The main statistical indicators of the criminal record in Russia for 2008–2017]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (accessed 19.06.2018). (In Russ.).

УДК 340.1

Правовые режимы и их взаимодействие с иными социальными регуляторами и средствами психолого-педагогического воздействия (теоретико-правовой анализ)

В. Е. ЛАПШИН – профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, профессор кафедры психологии и педагогики профессиональной деятельности Владимирского юридического института ФСИН России, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент;

В. В. ШАХАНОВ – доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук

Реферат

Посредством права нельзя решить все проблемы в обществе. Право имеет пределы регулятивного воздействия. Особенно аккуратно следует использовать правовой инструментарий в среде заключенных, где право как регулятор наиболее уязвимо. Здесь нельзя обойтись без социальных регуляторов иного рода: обычаев, корпоративных норм, норм морали, религиозных норм. Не следует забывать и о средствах психолого-педагогического воздействия, которые сопровождают действие социальных регуляторов и способны усилить эффект от их применения.

Изучение пределов правового регулирования весьма информативно через проблематику правовых режимов, а в пенитенциарной сфере – пенитенциарных режимов. Несмотря на некоторое внимание к вопросу правовых режимов на страницах учебной литературы, их познавательного-регулятивный потенциал используется неэффективно. Анализ подходов к определению понятия «правовой режим» и его видового феномена – пенитенциарного режима – свидетельствует о целесообразности включения в дефиницию в качестве существенного признака указания на создание условий для достижения определенных целей. В таком сочетании регулятивное воздействие правового режима теряет качество иллюзорности. Достижение главной цели права – охрана и регулирование общественных отношений – возможно только в условиях эффективного социального взаимодействия. Осужденных нужно активно вовлекать во взаимодействие с администрацией для решения социально-бытовых вопросов. Общение в режиме «не положено» не будет способствовать целям исполнения наказаний, вызовет лишь отторжение и ухудшение переговорных позиций.

Ключевые слова: правовой режим; пенитенциарный режим; воспитательно-правовое воздействие; междисциплинарное взаимодействие; механизм правового регулирования; цели наказания; критерии исправления осужденного.

Legal regimes and their interaction with other social regulators and means of psychological and pedagogical influence (theoretical and legal analysis)

V. E. LAPSHIN – Professor of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy of the Vladimir State A. G. and N. G. Stoletov University, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Professional Activities of the Vladimir Institute of Law of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Pedagogics, PhD. in Law, Associate Professor;

V. V. SHAKHANOV – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Public Law at the Faculty of Law and Administration of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

Abstract

With the help of the law it is impossible to solve all problems in society. Law has limits of regulatory influence. Particularly it is necessary to use the legal tools among prisoners, where law as a regulator is most vulnerable. Here it is impossible to act without social regulators of a different kind: customs, corporate norms, moral norms, religious norms. Do not forget about the means of psychological and pedagogical influence that accompany the action of social regulators and are able to strengthen the effect of their application.

The study of the limits of legal regulation is very informative through the problems of legal regimes, and in the penal sphere – penal regimes. Despite some attention to the issue of legal regimes on the pages of educational literature their cognitive-regulatory potential is used inefficiently. Analysis of approaches to the definition of the concept of

«legal regime» and its specific phenomenon – the penal regime – indicates the expediency of including in the definition as an essential indication of the creation of conditions for achieving certain goals. In this combination the regulatory impact of the legal regime loses its illusory quality. Achieving the main goal of law – the protection and regulation of social relations – is possible only in conditions of effective social interaction. Convicts need to be actively involved in interaction with the administration to solve social and domestic issues. Communication in the «not allowed» mode will not contribute to the goals of the execution of punishments, will cause only the rejection and deterioration of the negotiating positions.

Key words: legal regime; penal regime; educational and legal impact; interdisciplinary interaction; mechanism of legal regulation; the purpose of punishment; criteria for correcting the convicted person.

Многие открытия в настоящее время совершаются на стыке наук. Научное прогнозирование также свидетельствует об актуальности междисциплинарного взаимодействия. В сфере изучения регулятивного воздействия права на поведение людей большой потенциал заключается в изучении инструментов, позволяющих осознанно действовать согласно праву. Многие правовые аспекты в собственно правовом формате теряют точки соприкосновения с реальной жизнью. Одним из средств связи права с действительностью выступает педагогика. Без ее воспитательного воздействия на поведение людей право не может быть рецепировано и восприниматься как руководство к действию, либо движение в данном направлении будет затруднено. Особенно велика роль инструментов воспитательно-правового воздействия в работе с осужденными. Такой инструментарий позволяет формировать своеобразную оболочку для достижения целей пенитенциарного воздействия в виде необходимого правового режима.

Институт правовых режимов имеет теоретико-правовую природу. В теории права данную тему все чаще стали раскрывать на страницах учебной литературы в формате отдельных параграфов и даже глав [5, с. 519–525; 10, с. 261–266]. Тем не менее происходит это не в массовом порядке, что, возможно, свидетельствует об отсутствии в научном сообществе консенсуса относительно достаточной значимости этого вопроса. Правовые режимы подвергались анализу и в монографических исследованиях, предметом которых выступали видовые по отношению к данной категории понятия [6; 3]. Обратиться к этой теме нас вынудило определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 84-КГ17-6, которым было признано неправомерным взыскание с государства морального вреда за содержание гражданина в следственном изоляторе в течение более шести месяцев с нарушением нормативно установленных

санитарно-гигиенических стандартов (нарушение норм санитарной площади на одного человека, а также расположение напольных чаш (унитазов) в жилом помещении, где содержатся подозреваемые, без какой-либо перегородки). Верховный Суд Российской Федерации указал, что суды не установили степень вины государства в нарушении этих нормативов и возможность избежать нарушения при осуществлении потерпевшим санитарно-гигиенических процедур в результате принятия мер по обеспечению приватности (индивидуально осужденным или совместно с отбывающими с ним наказание лицами).

В данной ситуации можно выделить три аспекта: правовой, педагогический и социальный. Каждый из них заслуживает отдельного внимания. Правовой аспект связан с действием особого правового режима – пенитенциарного режима, педагогический обусловлен уровнем воспитания осужденных, социальный – способностью лиц, отбывающих наказание, к взаимодействию между собой (в том числе с целью организации порядка осуществления гигиенических процедур) и с администрацией исправительного учреждения (в вопросах оказания помощи в решении бытовых проблем).

Остановимся на правовом инструменте, регулирующем весь поток правовых средств, необходимых для достижения определенной социально-правовой цели, – правовом режиме. В русском языке слово «режим» (франц. *regime*, от лат. *regimen* – управление) понимается как установленный распорядок жизни (работы, питания, отдыха, сна) или как совокупность правил, мероприятий, норм для достижения какой-либо цели [8, с. 1124].

В теории права есть несколько определений анализируемого правового явления. Так, С. С. Алексеев под правовым режимом предлагает понимать определенный порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих

между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования [1, с. 185]. А. В. Малько считает данную дефиницию излишне многословной, имеющей повторяющиеся термины («регулирование»), акцентирующей внимание на формальном признаке (направленность правового регулирования) в ущерб материальному критерию (степень благоприятности или неблагоприятности правового регулирования для интересов различных субъектов права). Он определяет правовой режим как «особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств, создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения субъектов права» [4, с. 207].

Независимо от подходов к определению понятия «правовой режим» очевидно, что он должен создавать определенную направленность правоотношений, придавать им форму. Отбывание наказания предусматривает специальный правовой и фактический режимы. В науке уголовно-исполнительного права используется понятие «пенитенциарный режим», которое охватывает вышеуказанные.

Первенство в применении термина «режим» в правовом контексте принадлежит правовым актам советского периода. Впервые он был использован в правовых предписаниях Временной инструкции НКЮ РСФСР «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового» (1918 г.), в которой употребляются слова «режим подследственных» (ст. 7), затем в другом нормативном акте – Положении об общих местах заключения РСФСР 1920 г., в котором режиму был посвящен целый раздел.

Одним из первых определение пенитенциарного режима в советской юридической литературе сформулировал профессор С. В. Познышев: «Пенитенциарный режим, в широком смысле этого слова, обнимает всю систему мер, посредством которых пенитенциарные учреждения стремятся к достижению своих целей» [7, с. 113–114].

Очень точно, на наш взгляд, определяют понятие пенитенциарного режима (хотя и используя синонимичный термин «режим отбывания наказания в виде лишения свободы») авторы учебника «Советское исправительно-трудовое право. Особенная часть». Под данным правовым явлением они понимают установленные нормами совет-

ского исправительно-трудового права и социалистической морали порядок и условия отбывания (исполнения) наказания в виде лишения свободы, обеспечивающие реализацию уголовно-правовой кары, создающей условия для применения мер исправительно-трудового воздействия к осужденным для достижения целей наказания [9, с. 99–100]. Хотим обратить особое внимание на последнюю часть определения, где говорится о *создании условий* для применения мер соответствующего воздействия к конкретной социальной группе для достижения определенных целей.

Создание условий для достижения определенных целей – вот что должно обязательно присутствовать в определении в качестве существенного признака. В таком сочетании регулятивное воздействие теряет качество иллюзорности, недостижимости. Главное – создать условия. Цель может быть и не достигнута во всех без исключения случаях. На достижимость цели влияет множество субъективных факторов. Так, восстановление социальной справедливости – цель достаточно уязвимая. Например, даже длительный срок заключения для преступника, совершившего тяжкое преступление, для одной группы населения будет справедливым, а для родственников потерпевшего – недостаточно жестким наказанием.

Цель пенитенциарного режима должна коррелировать с целями наказания. Они перечислены в ч. 2 ст. 42 УК РФ и заключаются в восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного и предупреждении совершения новых преступлений. В научной литературе эти цели подвергаются критике ввиду высокой степени абстрактности описания и потенциальной недостижимости. Ситуация неопределенности складывается и в отношении критериев оценки исправления осужденного, к которым относят признание вины в совершенном преступлении и справедливости назначенного наказания, участие в художественной самодеятельности, чтение литературы и др. Следует согласиться с В. Ф. Лапшиным в том, что «нет никаких гарантий того, что после устранения специфических условий содержания в пенитенциарном учреждении осужденный сделает осознанный выбор в пользу правопослушного поведения на свободе» [2, с. 81].

Если говорить о пенитенциарных правоотношениях, то прежде всего необходимо напомнить о том, кто является их субъектами. С одной стороны, это заключенный, то есть

лицо, совершившее преступление и отбывающее наказание, с другой – государство в лице администраций учреждений и органов, исполняющих наказания. Круг лиц, оказывающих влияние на пенитенциарные отношения, более широк. Это все те, кто взаимодействует с администрациями учреждений и органов, исполняющих наказания, по различным вопросам, возникающим в ходе отбывания наказания (прокуратура, местные органы власти, общественные организации, члены семей и близкие родственники осужденных, адвокаты, самодеятельные организации осужденных и др.). Перечисленные субъекты не могут рассматриваться в качестве субъектов пенитенциарных правоотношений, поскольку они не обладают властными исполнительно-распорядительными полномочиями по отношению к осужденным, а работа самодеятельных организаций подчиняется администрации исправительного учреждения и контролируется ею (ст. 111 УИК РФ). Отсутствие идентификации в качестве субъектов пенитенциарных правоотношений не означает отсутствия вовлеченности в процесс создания условий для отбывания наказания в рамках социального аспекта. Практика свидетельствует о большом вкладе государственных и муниципальных органов, общественных организаций, членов семей и близких родственников осужденных в улучшение условий содержания. Создание условий и есть необходимая составляющая любого правового режима.

В сфере гуманитарного знания, в том числе и в юриспруденции, существуют смежные понятия, которые нуждаются в разграничении. Сложнее всего это сделать в отношении понятий «правовой режим» и «механизм правового регулирования», так как они имеют много общего, в частности правовой режим реализуется через механизм правового регулирования. В самом общем виде дифференцировать их можно следующим образом: механизм правового регулирования включает в себя всю совокупность правовых режимов, то есть является более широким понятием.

С учетом вышесказанного предлагаем следующие определения понятий «правовой режим» и «пенитенциарный режим».

Правовой режим – это определенный порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих условия для достижения желаемого социально-

го состояния или удовлетворения субъектов права, действующий во взаимодействии с иными социальными регуляторами и средствами психолого-педагогического воздействия.

Пенитенциарный режим – это установленные нормами права и действующие во взаимодействии с иными социальными регуляторами и средствами психолого-педагогического воздействия порядок и условия отбывания (исполнения) наказания, создающие условия для применения мер исправительного воздействия к осужденным для достижения целей наказания.

Возвращаясь к ситуации, освещенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 84-КГ17-6, хотелось бы привести ряд суждений в поддержку правовой позиции высшего судебного органа.

Во-первых, государство не должно и не может вмешиваться во все детали быта осужденных. Оно лишь создает условия для разрешения бытовых проблем. Сами по себе нарушения личных неимущественных прав потерпевшего или посягательство на нематериальные блага не являются безусловными основаниями для удовлетворения требований о компенсации морального вреда. Осужденные должны проявлять социальную активность и обращать внимание администрации исправительных учреждений на неудовлетворительные условия содержания. Судебные перспективы по возмещению морального вреда будут иметь лишь случаи каких-либо нарушений, подтвержденные доказательствами попыток влияния на действия администрации исправительных учреждений со стороны осужденных или иных субъектов, оказывающих воздействие на пенитенциарные отношения с целью разрешения бытовых проблем. Само по себе содержание лица под стражей или отбывание им наказания в местах лишения свободы, осуществляемое на законных основаниях, не порождает у него право на компенсацию морального вреда.

Во-вторых, не все социально-бытовые вопросы могут быть разрешены посредством права, оно имеет пределы регулятивного воздействия. Здесь нельзя обойтись без социальных регуляторов иного рода: обычаев, корпоративных, моральных, религиозных норм. Не следует забывать и о средствах психолого-педагогического воздействия, которые сопровождают действие социальных регуляторов и способны усилить эффект от их применения.

В-третьих, согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, наличие или отсутствие физических и нравственных страданий, а также оценка их характера и степени должны устанавливаться с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего и иных заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела. В качестве подобных обстоятельств могут рассматриваться длительность пребывания потерпевшего в местах лишения свободы или в местах содержания под стражей, однократность/неоднократность такого пребывания; половая принадлежность лиц, присутствующих при осуществлении потер-

певшим санитарно-гигиенических процедур в отсутствие приватности; возможность самостоятельного принятия потерпевшим или совместно отбывающими с ним наказание лицами мер по обеспечению приватности санитарно-гигиенических процедур; состояние здоровья и возраст потерпевшего; иные обстоятельства.

И наконец, осужденных нужно агитировать взаимодействовать с администрацией для решения социально-бытовых вопросов. Общение в режиме «не положено» не способствует достижению целей исполнения наказаний и будет вызывать лишь отторжение и ухудшение переговорных позиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. 288 с.
2. Лапшин В. Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости // Журн. рос. права. 2018. № 5. С. 75–85.
3. Маилян С. С. Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью : моногр. М., 2002. 214 с.
4. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2005. 250 с.
5. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учеб. М., 2014. 528 с.
6. Ольховик Н. В. Режим испытания при условном осуждении. Томск, 2005. 180 с.
7. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. 342 с.
8. Советский энциклопедический словарь. М., 1981. 1600 с.
9. Советское исполнительно-трудовое право. Особенная часть : учеб. для слушателей вузов МВД СССР / под ред. Н. А. Стручкова, В. А. Фефелова. Рязань, 1987. 624 с.
10. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов и фак. / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1998. 616 с.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. Obshchhie dozvoleniya i obshchhie zaprety v sovetskom prave [General permissions and general prohibitions in Soviet law]. Moscow, 1989. 288 p. (In Russ.).
2. Lapshin V. F. Istinnaya cel' ugovolnogo nakazaniya i kriterii ee dostizhimosti [The real purpose of criminal punishment and the criteria for its attainability]. Zhurn. ros. prava – Journal of Russian Law. 2018. Iss. 5. P. 75–85. (In Russ.).
3. Mailyan S. S. Administrativno-pravovye rezhimy v teorii administrativnogo prava i praktike gosudarstvennogo upravleniya pravoohranitel'noj deyatel'nost'yu : monogr. [Administrative and legal regimes in the theory of administrative law and practice of state administration of law enforcement activities : monograph]. Moscow, 2002. 214 p. (In Russ.).
4. Mal'ko A. V. Stimuly i ogranicheniya v prave [Incentives and restrictions in the law]. Moscow, 2005. 250 p. (In Russ.).
5. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Teoriya gosudarstva i prava : ucheb. [Theory of State and Law : textbook]. Moscow, 2014. 528 p. (In Russ.).
6. Ol'hovik N. V. Rezhim ispytaniya pri uslovnom osuzhdenii [Test mode with conditional conviction]. Tomsk, 2005. 180 p. (In Russ.).
7. Poznyshev S. V. Osnovy penitenciarnoj nauki [Fundamentals of penitentiary science]. Moscow, 1923. 342 p. (In Russ.).
8. Sovetskij ehnciklopedicheskij slovar' [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1981. 1600 p. (In Russ.).
9. Sovetskoe ispolnitel'no-trudovoe pravo. Osobennaya chast' : ucheb. dlya slushatelej vuzov MVD SSSR / pod red. N. A. Struchkova, V. A. Fefelova [Soviet executive labor law. Special part : textbook for students of high schools of the Ministry of Internal Affairs of the USSR : ed. by N. A. Struchkov, V. A. Fefelov]. Ryazan, 1987. 624 p. (In Russ.).
10. Teoriya gosudarstva i prava : ucheb. dlya yurid. vuzov i fak. / pod red. V. M. Korel'skogo i V. D. Perevalova [The theory of state and law : textbook for law schools and faculties : ed. by V. M. Korelsky and V. D. Perevalov]. Moscow, 1998. 616 p. (In Russ.).